

АКАДЕМИЯ НАУК РОССИИ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
академика Российской Академии наук
М. Н. БОГОЛЮБОВА

Вып. XXX
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ. ВОСТОЧНЫЙ ГИНДУКУШ

«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»
1998

Джалиле Джалил

КУРДЫ ДЕРСИМА В 50—70 гг. XIX в.*

В истории освободительного движения курдского народа особое место занимает борьба курдов Дерсима.

Дерсим — один из горных районов Турции в пределах Восточной Анатолии. С севера и запада границей Дерсима служит приток Евфрата Кара-су. На юге и юго-востоке край омывают воды притока Муррад-су, сливающегося с Кара-су южнее Чемишкезека у Кебан-Мадека. Горные цепи Дерсима, имеющие от 10 до 11 тысяч футов над уровнем моря¹, начинаются с востока от Бингёльских гор и тянутся в сторону Евфрата². Труднопроходимые горы, пересекающие весь Дерсимский район, сделали его почти недоступным для турецких властей.

До середины XIX в. Дерсим продолжал оставаться фактически независимой от центральной власти территорией. Попытки подчинить независимый Дерсим, предпринятые Портой после покорения Курдистана в 30—40-х гг. Рашид-пашой и Хафиз-пашой, окончились неудачей. Несмотря на свое независимое положение, Дерсим номинально в качестве санджака находился в Харпутском мутасерифлике (губернии) и разделялся на семь округов (каз): Хозат, или Дерсим, — местопребывание каймакама — уездного начальника, Мазгерт, Кузиджан, Оваджик, Кемах, Гершанис и Куручай³.

Существуют весьма противоречивые цифры о численности жителей Дерсима во второй половине XIX в. По одним источникам всех жителей Дерсима — курдов и армян вместе взятых было около 64 тысяч⁴, а по другим — только курдов Дерсима насчитывалось 140 тысяч человек⁵. Сильное расхождение в данных объясняется тем, что жители Дерсима во время переписи населения не допускали турецких официальных лиц, а сами давали неправильные сведения, чтобы избежать налогов и повинностей. Турецким властям не было известно даже точное число деревень дерсимских курдов среди глухих лесов и горных скал⁶.

Курды Дерсима — мусульмане, относящиеся к секте Али-иллахи⁷. Между али-иллахи Дерсима и турками-суннитами существовала религиозная вражда, которая всегда обострялась с активизацией политических противоречий. К армянам-христианам, проживающим в Дер-

---

* Статья написана в рамках курдологического исследовательского проекта Фонда для поощрения научных исследований (Вена) P-11330 SPR.

сиге, али-иллахи относились лояльно⁸. Известный путешественник, член английского парламента Х. Ф. Б. Линч отмечал, что али-иллахи Дерсима «озлобленные попыткой турецкого правительства обратить их в господствующее вероисповедание, питают к нему затаенную ненависть. К христианам же их влечет общий антагонизм с существующим порядком и уважение к христианской религии»⁹.

О происхождении дерсимских курдов, как и о возникновении их религии, имеются очень разнородные, еще не обоснованные научно мнения и предположения. Так, например, Гренар возникновение религии дерсимских курдов относит к III в. н. э. и сводит к манихейскому движению¹⁰. Некоторые считают, что дерсимские курды та же самая народность, что и делмики (делум)¹¹, о которых имеется ряд упоминаний в армянских первоисточниках¹². Некоторые исследователи видят в лице дерсимских курдов наследников персов-огнепоклонников, которые в древние времена перекочевали из Персии в Дерсимские горы. Современный зарубежный арменист Алпояджян считает, что курды Дерсима, вероятно, переселились на запад из-за сельджукских набегов и обосновались в Хнусе, Хантезе и Вардо¹³. Однако все эти высказывания нуждаются в научном обосновании и анализе с привлечением письменных источников и этнографического материала.

Андраник в книге «Терсим» перечисляет следующие курдские племена, проживающие на территории Дерсима: изоли, пулануги, храни, хайдари, чипрани (или чипана), алани, тужики, хути, абаси, алвореки, шейх-хасани, мамыки, мираки, курешани, карачоли, юсуфи, кузучани¹⁴, шам-ушаги, коч-ушаги, тевриш-джемал, киулапи, калан, кеорчер-ушаги, топуз-ушаги, кеав-ушаги, эозпет, пезкер-ушаги, аслан-ушаги, прим-ушаги, пет-ушаги, тирек-ушаги, харапал-ушаги, мунзур-ушаги, там-ушаги, лертик-ушаги, хырхан, срр-огли, былванк, ах-ушаг¹⁵. Все курдские племена Дерсима в основном подразделялись на пять больших групп: Дерсимлы, Балабанли, Чаракли, Шейх-Хасанли и Курешли¹⁶.

Несмотря на то что курды Дерсима жили племенами, им был чужд кочевой образ жизни. Они жили в деревнях и занимались скотоводством. Деревни небольшие, обычно не более 10—20 домов. В некоторых районах, где были долины, жители обрабатывали землю, и то лишь для собственных нужд. «К западу и востоку от Дерсима, — пишет Линч, — кызылбаши составляют мирное трудолюбивое крестьянское население, о котором большинство путешественников говорят с уважением»¹⁷.

Деревни, несмотря на труднодоступные горы, сохраняли между собою тесную связь. Доказательством этого является тот факт, что они всегда организовано оказывали сопротивление туркам, когда те совершали военные экспедиции с целью проникновения вглубь Дерсима. Деревни в Дерсиме управлялись агами, жители находились под их феодальной властью. В их же руках были сосредоточены все административные и военные функции.

Постоянная вражда между племенными вождями существовала и в Дерсиме. Но когда требовала обстановка, эта вражда уступала место объединенной борьбе против общего врага. «Большую часть один ага враждует с другим, — замечает автор Трабзонского письма, — и это

переходит из рода в род и поддерживается законом кровной мести. Но лишь только показался общий враг — турки, то все междоусобные распри умолкают и курды все идут на общего врага»¹⁸.

Для более полного представления о силе и характере борьбы дерсимских курдов против турецких властей важно учитывать взаимоотношения между двумя группами населения Дерсима: армянами и курдами. Армяне Дерсима, известные под именем мирага, жили там с давних пор. Они отличались своим воинственным духом и стремлением к независимости. К удивлению многих путешественников и исследователей, курды и армяне Дерсима были в исключительно дружественных отношениях¹⁹. Они всегда вместе выступали против турок. Многие из путешественников указывают, что курды с особым уважением относились к христианской религии и к церквам местных армян. Они почитали эти места как святые и даже часто посещали церкви. «Допуская полное общение с христианами, относясь к последним даже с особенной предупредительностью, — пишет Гренар, — кызылбаш считает простое прикосновение к мусульманскому греховным и оскверняющим»²⁰.

Курды положительно относились не только к местным армянам, но и ко всем христианам, как к своим «святым соседям» или «братьям». Такое отношение не было односторонним: дерсимские армяне часто помогали курдам в борьбе против чуждых сил. «Они известны как смелые бойцы», — пишет о них Андраник²¹. Многократные попытки турецких властей спровоцировать вражду между армянами и курдами Дерсима, ослабить силу их сопротивления оканчивались неудачами. Туркам не удавалось ни подкупом отдельных курдских влиятельных лиц, ни разжиганием религиозной вражды противопоставить друг другу эти две группы жителей Дерсима. Такое крепкое единство объясняется общими историческими судьбами этих народов и единым стремлением к сохранению и защите своей свободы, которой они пользовались в Дерсиме.

* * *

История покорения Дерсима начинается с событий, происшедших в 30-е гг. XIX в., когда многочисленная армия Рашид-паши возвратилась после египетской кампании в Курдистан для его усмирения и окончательного подчинения. В это время борьбой дерсимцев руководил шейх Хусейн-бей, представитель одного из влиятельнейших курдских родов. Турки тогда не добились заметного успеха.

Перед Крымской войной в 1850—1851 гг. турецкое правительство организует новую карательную экспедицию, чтобы оградить свой тыл от внезапных нападений дерсимских курдов. Пятнадцатитысячная турецкая армия во главе с муширом Рашид-пашой²² с особой жестокостью принялась за покорение Дерсима²³. Усмиритель не щадил даже мирного населения: многие жители Кузиджана были отправлены в Константинополь в качестве рабов, множество деревень было сожжено. Под Харбердом, у родника Аслан-агбиур, турецкие солдаты свирепо

расправлялись с пленными курдами Чарсанджака: вешали, сажали на кол, сжигали, обливая нефтью.

Сын шейха Хусейн-бея Али-бек, который в это время сменил отца, не смог сразу организовать сопротивление. Тогда он стал отступать с целью заманить турецкую армию в труднопроходимые горы и разбить ее там по частям. Турецкие войска, истощив силы в стычках с курдами в неприступных горах, не осмелились пойти вглубь страны, опасаясь полного разгрома. Оставив незначительные гарнизоны в некоторых пограничных пунктах, главным образом на дороге Эрзинджан—Харпут, основные силы турецкой армии покинули Дерсим.

Для предотвращения в будущем выступлений дерсимских курдов Рашид-паша решил оставить их без руководителей. С этой целью он отправил многих непокорных курдских ага в Константинополь, а оттуда — в разные крепости Румелии, лишив их связи с родиной²⁴. Для управления Дерсимом были оставлены турецкие правители и полиция. Однако после ухода главных турецких сил из Дерсима они встретились с полным неповиновением и враждебностью курдов и были вынуждены бежать из Дерсима. Как и следовало ожидать, установленный в Дерсиме порядок не мог продержаться долго, особенно если учесть, что в это время началась Крымская война: турецкому правительству стало не до дерсимских курдов.

Несмотря на формальное подчинение и признание верховной власти Константинополя, Дерсим продолжал оставаться одним из очагов курдского сопротивления турецкому владычеству. Оказались безуспешными попытки Турции перед началом Крымской войны сделать Дерсим опорным пунктом на подступах к Российской империи.

После Крымской войны турецкое правительство вновь пытается покорить курдов Дерсима. Измотанные войной турецкие войска и на этот раз не смогли подчинить весь Дерсим: Порта смогла лишь восстановить турецкое правление в завоеванных прежде районах. Курдские беи, чтобы избежать нового кровопролития, формально признали в этих районах турецкое господство. Однако турецкие власти, воспользовавшись этим, заковали в цепи и выслали из Кузиджана через Трабзон в Константинополь около двух-трех тысяч ни в чем не повинных курдов, представив их как военнопленных²⁵.

Акты насилия турецких войск в Дерсиме постоянно вызывали возмущение населения, которое в мае и июне 1873 г. в ряде мест Дерсима оказало турецким войскам вооруженное сопротивление²⁶. Убедившись, что силою оружия подчинить курдов Дерсима не удастся, турецкие власти обратились к политике «кнута и пряника». Используя вражду между вождями отдельных курдских племен, они подарками и обещаниями привлекли на свою сторону некоторых беев. Эти подкупленные беи обязались платить подати и посылать своих людей в турецкую армию.

Русский консул в Эрзеруме в письме, адресованном послу в Константинополе, упоминает о том, что мушир Эрзерума Самих-паша «...успел разделить тамошних курдов на две враждебные партии, из коих одна ищет защиты, покровительства и подарков от правительства»²⁷.

В донесении эрзерумского русского консула в Императорскую Миссию в Константинополе за 1866 г. говорится о том, что турецкие власти, с одной стороны, подкупками сумели привлечь на свою сторону влиятельного курда Хусейн-бея и назначили его мудиром Кузиджана, а с другой — вооружали против него других ага и беев, начальников курдских племен, обитающих в Терджане, Кузиджане и Дерсиме. Большая часть курдов Кузиджана, в том числе и многие родственники Хусейн-бея, враждебно встретили его назначение на пост мудира²⁸.

Отсутствие в Дерсиме дорог, пригодных для переброски артиллерии, затрудняло для турецких властей проведение карательных экспедиций. Для устранения этого препятствия нужно было строить в Дерсиме шоссейные дороги. С этой целью турецкие власти в 1873 г. намеревались заставить продавшихся беев строить дороги от Диарбекира до Эрзинджана через Пломур, Хозат, Мазгерт и Палу. Особенно к этому стремился эрзерумский вали, хитрый Самих-паша, ибо видел в этом наилучшее средство для полного покорения Дерсима.

В 1876 г. Самих-паше и эрзинджанскому мутасерифу Шефик-паше удалось вызвать в Эрзерум влиятельных курдов Дерсима и с помощью подарков, почетных орденов от имени султана заручиться их согласием на постройку шоссе. О постройке этой дороги в своем донесении генерал-майору Духовскому титулярный советник Воинов писал: «При посредстве этого шоссе Самих-паша предполагал сделать постепенное занятие Дерсима войсками; для большего же упрочения войск мушир предполагал покрыть Дерсим сетью блокгаузов, соединенных между собою телеграфом»²⁹.

Самих-паша, памятуя о том, что дерсимские курды никогда не платили податей, пообещал учесть работу курдов по строительству шоссейной дороги в счет недоимок и обязался, со своей стороны, снабжать дерсимских работников только пропитанием³⁰. По распоряжению мушира для постройки дорог немедленно было выделено 80 000 кисе³¹.

Однако эти действия турецких властей не имели успеха вследствие активного противодействия курдского населения. Даже те беи, которые старались выполнить принятые обязательства перед Портой, теряли авторитет и влияние среди подвластных им курдов, и многие из них жизнью заплатили за свою предательскую политику. Дерсимский каймакам Гюляби-бей, как упоминается в другом письме русского консула в Эрзеруме, в 1875 г. был убит вместе с семьей восставшими курдами Дерсима³². «Дерсимские курды возмутились против изменников — своих собственных шейхов и отказываются строить шоссе...»³³ — сообщал русский консул в Эрзеруме.

На положение дел в Дерсиме сильно влияло обострение отношений между Турцией и Россией, которое привело в дальнейшем к войне между обеими странами. Усилия турецких властей при подготовке к войне были направлены, в частности, на укрепление политической стабильности в районах, которые могли бы стать театром военных действий. Турецкие власти придавали при этом большое значение Дерсиму. Казы Эрзинджан, Кемах, Кузиджан, Оваджик, Мазгерт, Куручай и Хозат были административными единицами Дерсима в 1876 г., до русско-турецкой войны. Ими управляли курдские каймакамы, назначенные

турками. В Кузиджане правил Хусейн-бей, в Оваджике — Кагриман-ага, в Мазгерте — Хусейн-ага, в Куручае — Юсуп-ага, в Хозате — Мансур-ага. Центральная часть Дерсима все еще фактически сохраняла полную независимость. Если каймакамы платили туркам кое-какие подати, то Центральный Дерсим, которым правил шейх Сулейман, отказывался вообще признавать турецкие власти и подчиняться им³⁴.

Шейх имел в готовности хорошо вооруженное 12-тысячное войско. Влияние шейха Сулеймана на другие районы Дерсима, даже на те, которые управлялись каймакамами, назначенными турецкими властями, было очень велико, и эти каймакамы в большей степени считались с шейхом Сулейманом, чем с мутасерифом санджака. Титулярный советник Воинов в своем донесении Духовскому писал: «...масса же курдов относится с полным сочувствием к шейху Сулейману, влияние которого составляет значительное противодействие распространению в Дерсима прочной турецкой власти»³⁵.

Для защиты своей страны шейх Сулейман привел в полную боевую готовность и укрепил подвластные ему пять крепостей.

Продолжающиеся интриги турецкого мушира Самих-паши в отношении представителей влиятельных курдских фамилий, неоднократные карательные экспедиции, притеснения со стороны турецких властей переполнили чашу терпения дерсимцев. Выход из этого положения они видели лишь в ожидавшейся войне между Россией и Турцией.

Некоторые из влиятельных курдских беев не только готовились отразить нападение турецких войск, но и, стремясь обеспечить успех своих действий в дальнейшем, вошли в тайные сношения с русскими военачальниками. Так, например, Мансур-ага, каймакам в Хозате, узнав о сосредоточении русских войск в районе Александрополя, вблизи турецкой границы, послал своего доверенного к русским с заявлением о сочувствии и предложением своих услуг в случае, если русские войска двинутся по направлению к Дерсиму³⁶.

Перед началом войны турецкие власти обратились с религиозным воззванием к курдам всех вилайетов восточной части империи. Основная масса населения неодобрительно отнеслась к этому воззванию. На требование властей о предоставлении рекрутов в турецкую армию курды ответили волнениями, которые в конечном счете переросли в вооруженное восстание.

В октябре 1876 г. Самих-паша получил сообщение, что курды Мушской, Битлисской и Ванской долин не только не дают требуемого редифа рекрутов, но «...отказывают даже в выдаче редифов, бывших уже в низам и внесенных прямо в редифные списки; набор же башибузуков среди племенных (аширетных) курдов, не отбывающих воинской повинности, не только не встретил никакого сочувствия, но вызывал даже вооруженное сопротивление»³⁷. Самих-паша был вынужден отменить свою политику, заключающуюся в насильственном наборе рекрутов редифа из Курдистана.

Большое влияние на Дерсим оказали волнения в Курдистане, особенно вооруженное сопротивление в некоторых курдских центрах. Ко всему этому прибавилось возмущение дерсимцев тем, что под воздействием угроз и насилия некоторые представители феодальной вер-

хушки согласились предоставить туркам войска. Хусейн-бей в Кузиджане на настоятельные требования Самих-паши ответил, что он согласен предоставить войско лишь с тем условием, что в его состав будут входить солдаты и офицеры и что руководство этими силами он возглавит сам. Порта вынуждена была согласиться. Однако курды, подвластные Хусейн-бею, неодобрительно отнеслись к его решению и объявили: «Мы не будем ни налога платить, ни войска предоставлять, так как мы не обязаны. Если эта война для защиты нашей родины, то мы не нуждаемся в султанской помощи. Нашу родину мы и без султана можем защищать»³⁸. После согласия шейха Хусейн-бея дать войска туркам его авторитет значительно пошатнулся в глазах подвластных курдов.

Выражением ненависти к турецким поработителям является и тот факт, что, когда турецкие войска были вызваны из Дерсима к Эрзеруму и Карсу, дерсимцы подожгли в Хозате и Мазгерте их казармы³⁹. Подобные проявления стихийного недовольства и возмущения принимали все более и более опасный характер для турецких властей.

По мере осложнения ситуации на востоке Турции стихийные волнения постепенно переросли в открытое восстание, которое выразилось в военном сопротивлении турецким войскам. Козанский влиятельный бей, который отказался предоставить турецкому правительству 25-тысячную армию и пропустить османские войска к театру военных действий через свою территорию, с помощью других курдов поспешил занять пути к Карсу, Токату, Сивасу и Эрзеруму. «И прежде чем войска Русского правительства перешли границу, — пишет в своем письме Сулейман-бей, сын Мухаммед-бея, — наше войско, занявшее дороги к Токату и Сивасу, задержало данным сражением проходившее османское войско и замедлило до некоторой степени его движение»⁴⁰. Лишь после войны турецким властям удалось с помощью больших сил подавить восстание курдов Козан-оглы и их соседей зейтунских армян⁴¹.

Корреспондент английской газеты «Дейли ньюс» в начале войны сообщил из Турции: «В турецкой Армении и Курдистане население приняло русских с распростертыми объятиями, даже и турецкие селения заявили о своей покорности и сдали оружие, которым снабдило их правительство для мародерской войны; и нет почти никакого сомнения, что во всей Малой Азии дело примет подобный оборот, народ с восторгом будет приветствовать всякую сколько-нибудь цивилизованную нацию, которая избавит его от притеснителей, против которых мусульмане неоднократно восставали с оружием в руках в течение последних двух столетий, но, к несчастью, единственным результатом этих восстаний оказывались пирамиды, воздвигнутые из их голов для украшения ландшафта, и колодцы, наполненные доверху теми телами, которых не пожрали упитанные до пресыщения коршуны, шакалы и проч.»⁴²

Начало дерсимскому восстанию положило вторжение турецких войск в Дерсим. Основной движущей силой восстания были крестьяне Дерсима, каждый из которых был вооружен.

Любопытно отметить, что английский вице-консул в Трабзоне Биллиоти, говоря о восстании дерсимских курдов, представил его как грабительские действия, беспорядки в Дерсиме. Указывая, что положение в этой части страны не улучшилось, он утверждал, будто «солдаты

были отправлены для того, чтобы призывать к порядку дерсимских курдов, но курды продолжают грабеж»⁴³. Однако даже тот же самый Библиоти в одном из позднее отправленных донесений вынужден был признать, что смысл происходивших событий нельзя сводить к грабежу, что курды восстали с целью «стать независимыми». А далее, говоря о характере восстания, он пишет: «можно предполагать, что *все племена Дерсима* (курсив наш. — Д. Д.) открыто восстали»⁴⁴.

Против курдов Дерсима была направлена 4-я турецкая армия, к которой присоединились отряды полицейских постов, размещенных в доступных турецкой администрации районах. Начав военные действия с юго-восточных районов Дерсима, турецкая армия стала продвигаться в направлении неприступных горных районов Тужик и Хут. Жители незащищенных селений в предгорьях вынуждены были укрыться в горах Тужик.

Горный массив Тужика превратился в крепость. Все подступы к нему были укреплены. Подготовка к обороне длилась около двух недель. 4-я турецкая армия подошла к Тужику со стороны города Хозата и попыталась силою овладеть им. Три дня продолжалась борьба. Жители обратились за подмогой к соседним курдским племенам, однако те сами находились в трудном положении и нуждались в поддержке. В критический для осажденных момент к ним на помощь подоспели курды храни и армяне мирага. Объединенные силы курдов и армян, получив сильное подкрепление, вынудили турок отступить в долину Пах⁴⁵. Турецкие войска тоже получили подкрепление и возобновили наступление. Произошло сражение, в котором турки были разбиты и обращены в бегство. После этого поражения турецкие власти послали новые силы для подавления курдов Тужик.

Один из сеидов, участник событий на горе Тужик, сообщил: «После победы только пять дней прошло, как османская армия снова возвратилась (к Тужик. — Д. Д.) и начала яростное наступление. Турки вели сильный артиллерийский обстрел горы, не причинивший, однако, никаких потерь защитникам. Борьба длилась 15 дней, обе стороны упорно сражались. Но после того как турки увидели, что огнем невозможно нас покорить, они сочли необходимым оставить нас без воды и пищи, чтобы заставить нас сдаться»⁴⁶. Как продолжал далее свидетель событий, и этот метод не помог туркам. Однако среди осажденных возникли разногласия по поводу дальнейшей борьбы. Одни говорили, что нужно оставить Тужик и укрепиться в Хути-Тересе, другие утверждали, что это может стать причиной поражения. В результате часть осажденных, прорвав заслон, пробилась в Хути-Тересе. Турецкие отряды, воспользовавшись ослаблением обороны дерсимцев, предприняли решительный бросок, захватили Тужик и учинили расправу над курдами. Однако и после падения Тужика курды не прекратили сопротивления и начали партизанскую борьбу.

Весною 1878 г. после подписания русско-турецкого мирного договора в Сан-Стефано турецкий мушир Исмаил-паша, сконцентрировав значительные воинские силы против восставших курдов, отправил из Эрзинджана депутацию к курдским вождям с предложением сложить оружие, давая гарантию безопасности их жизни.

Некоторые курдские руководители вопреки желанию восставшего народа поехали к муширу и за свое предательство были удостоены его радужного приема. Те же курдские руководители, которые отвергли предложение Исмаил-паши, вскоре были разгромлены турецкими войсками.

Воспользовавшись этими успехами, Порта отправила из Константинополя специального уполномоченного, некоего Али Шефик-бея, осуществить в Дерсима административные реформы и укрепить там турецкую власть. Шефик-бей, объединив силы 12 батальонов, решил при необходимости действовать силой. Возмущенное население Центрального Дерсима, армяне и курды, вновь взяли за оружие.

Горная цепь Хути-Тересе была надежной цитаделью для восставших. Армяне и аллани дали там, у храма Святого Карапета, неожиданный отпор туркам. Это вынудило войска остановиться. Река Монзур, текущая в ущелье, разделила обе враждующие стороны. Все попытки турецких сил перейти реку заканчивались большими потерями. В ожесточенных и упорных боях к армянам присоединились курды чилани.

В ущелье Монзур восставшим удалось нанести туркам серьезные удары и вынудить их прекратить наступление.

Курды в районе Эрзинджана предпринимали активные действия. В сентябре 1878 г. они во главе с Ахмед-пашой неожиданно напали на передовой лагерь Эрзинджанской турецкой армии в составе 4 батальонов и заставили их сдаться в плен. В результате курды захватили три горные пушки и большое количество военного снаряжения. Чтобы успешно продолжать сражаться с основными турецкими силами, курды укрепились в ущелье Мерджанбогаз⁴⁷.

Турецкий военачальник Исмаил-паша в течение недели мобилизовал 12 батальонов турецкой армии и направил их против восставших курдов Эрзинджана. Действия этих батальонов поддерживали также и другие турецкие полки и отряды. Английский вице-консул в Трапезунде Биллиоти в своем донесении от 11 октября 1878 г. со ссылкой на одного из турецких компетентных лиц, Юсуф-пашу, называет двадцать четыре батальона, действующих против курдов Эрзинджана⁴⁸. Далее, как свидетельствует Биллиоти, все раненые турецкие солдаты, возвращающиеся с поля боя, единогласно подтверждали значительные успехи обороняющихся курдов.

«Мне доподлинно известно, — пишет Биллиоти, — что во время одной атаки турецкие войска потеряли много людей убитыми и ранеными. Точно указать число потерь невозможно, потому что во избежание скандала это дело держалось под большим секретом. Но Порта несомненно об этом информирована, я уверен»⁴⁹.

Центральный Дерсим смог отстоять свою независимость ценой жизни тысяч мирных жителей и храбрых воинов — курдов и армян. В районах, захваченных турецкими войсками, после их ухода оставались одни лишь руины.

Борьба дерсимцев против турецкого владычества носила массовый характер, так как в этой борьбе участвовало все население от мала до велика — мужчины и женщины, представители разных классов и разных народов, которые сражались с отчаянной храбростью⁵⁰.

Примечания

1. Дерсимские курды (письмо из Трапезунда) // Зап. Имп. Русского геогр. о-ва. СПб., 1863. Кн. 1: Географическая летопись. С. 6. (Далее: Дерсимские курды.)
2. В состав горных цепей Дерсима входят высокие горы: Шейтан, Кечмер, Кызыл-Килиса, Силпул, Пагур, Мерджан, Мал, Сел, Тужик-папа, Куру-папа и Мндзур (см.: Սնդրանիկ, Տէրսիմ. Ճանաչարհորդութիւն և տեղագրութիւն. Թիֆլիս, 1901. էջ 111).
3. Дерсимские курды. С. 5—6.
4. *Cuinet Vital*. La Turquie d'Asie. Geographie, administrative, statistique descriptive et raisonnee de chaque province de l'Asie Mineure. Paris, 1892. Vol II. S. 384.
5. Дерсимские курды. С. 7.
6. *Малома Я. Д.* Описание Эрзерумского вилайета. СПб., 1874. С. 5.
7. К секте Али-иллахи принадлежат не только курды Дерсима, но и часть персидских курдов, живущих в районе Сердешт-Бана. В Персидском Курдистане последователями этой секты являются два больших племени: гураны и келхоры. (См.: *В-ий*. Социально-политическая роль сектантства и дервишизма в Курдистане // Антирелигиозник. 1931. № 12. С. 77).
8. *Cuinet Vital*. Op. cit. S. 396.
9. *Линч Х. Ф. Б.* Армения. Т. II. Тифлис, 1910. С. 538.
10. Некоторые сведения о турецких курдах-кызылбашах (Из путевых заметок французского вице-консула в г. Эрзеруме г-на Гренара составил П. И. Аверьянов) // Изв. штаба Кавказского военного округа. № 19. С. 47. (Далее: Некоторые сведения...)
11. Себеос, армянский историк VII в., упоминает, что эти делмики жили в Делестане, у Тегерана. Затем о делмиках тот же самый автор вспоминает в связи с одним восстанием курдов против арабских насилиев (Մերնու, Պատմութիւն Մերնուի նախնական ի հերակն. 1911. էջ 95, 239—240). Другой армянский источник (Товма Арцруни) упоминает о «делмуках, которые жили в районах Арбак и Андзав». (Թովմա Արժրունի, Պատմութիւն տանն Արժրունեսայ. Թիֆլիս, 1917. էջ 492).
12. Այսդպքան, Պատմական Հայաստանի սահմանները. Կահիրե. 1957. էջ 459).
13. Там же.
14. Племена, указанные далее, играли менее важную роль.
15. Սնդրանիկ, Տէրսիմ. էջ 156—157.
16. *Малома Я. Д.* Указ. соч. С. 7—8. Малома приводит небезынтересный список племен Дерсима, обитающих в казах Оваджик, Мазгерт, Кемах, Хозат, который он заимствовал от одного офицера, долго жившего в Дерсима. Приводим его, придерживаясь орфографии источника: гурешанли, ареллы, хейдарани, шейх-Мухаммедли, миланли, юсуфанли, херанли, хормекли, килнджан, шейх-асланли, топпузли-ашагли, чарикли, ба-лабанли, ашуранли, сесанли, лоланли, кемаили, голябин-ашаги, кемсорлю (см.: *Малома Я. Д.* Указ. соч. С. 16).
17. *Линч Х. Ф. Б.* Указ. соч. С. 539.
18. Дерсимские курды. С. 8.
19. *Малома Я. Д.* Указ. соч.; *Троттер Г.* Малоазнатские курды // Изв. Кавказского отдела Имп. Русского геогр. о-ва. Т. VII (1882). Սնդրանիկ, Տէրսիմ, «Արարտա». 1896. Փետրվար. էջ 185; *Линч Х. Ф. Б.* Указ. соч.
20. Некоторые сведения... С. 48.
21. Սնդրանիկ, Տէրսիմ. էջ 185.
22. Мушира Рашид-пашу нельзя путать с известным Мухаммедом Рашид-пашой, который в 30-х гг. прошлого столетия предал огню и мечу курдские районы Бохтана, Дездеире, Хакяри и др.
23. Дерсимские курды. С. 9.
24. Там же.
25. Գ. Ա. Երևանյան, Պատմությունը Չարսանձագի Հայր. Պեյրուք, 1956. էջ 89.
26. *Малома Я. Д.* Указ. соч. С. 28.
27. *Аверьянов П. И.* Курды в войнах России с Турцией и Персией в течение XIX столетия. Тифлис, 1900. Прил. 22. С. 71 (далее: Аверьянов).
28. АВПР, ф. Главный архив, У-А₂, д. 1076, л. 4.
29. *Аверьянов П. И.* Указ. соч. Прил. 23. С. 75.
30. АВПР, ф. Главный архив, У-А₂, д. 1085, л. 5.
31. Киса в тот период равнялась 100 000 курушей (см.: Սնդրանիկ, Տէրսիմ. էջ 55).
32. *Аверьянов П. И.* Указ. соч. Прил. 22. С. 72.

33. АВПР, ф. Главный архив, У-А₂, д. 1085, л. 24.
34. Его местопребыванием были Киранли или Бююк-Кей.
35. *Аверьянов П. И.* Указ. соч. Прил. 23. С. 80.
36. Там же. С. 84.
37. Там же. С. 163.
38. Ասորահիկ Տէրսիւմ. էջ 185.
39. Գ. Ա. Երևանյան, Պատմութիւնն Չարահնձագի Հայրոց. էջ 89.
40. АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 7608, л. 8.
41. Վ. Միքիբիսիւսյան, Ջեյթունի հերոսամարտերը. Երևան, 1960. էջ 87.
42. Свод корреспонденции английской газеты «Daily News». Т. 1. СПб., 1878.
- С. 357—358.
43. Further correspondence respecting the Affairs of Turkey. № 54 (1878). P. 278.
44. Further correspondence... P. 87.
45. В народе об этом сражении сохранилось много песен.
46. Ասորահիկ Տէրսիւմ. էջ 222 .
47. Further correspondence... P. 86.
48. Ibid. P. 86.
49. Ibid. P. 162.
50. *Millingen F.* Wild life among the Koords. London, 1870. P. 150.